

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2022 Дюгаев О.П. ^{1,2}

¹Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

²Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Рассматриваются социальные проблемы, возникающие в сферах духовного производства и духовного потребления; выделяются основные тенденции развития творческой деятельности. Ключевые слова: духовное производство, духовные ценности, технологический прогресс.

Современные преобразования в сфере технологий охватывают все сферы жизни общества. Речь не только о наиболее агрессивно внедряющихся кибернетических технологиях, но и о космосе, биологии, нанотехнологиях. Эти процессы, безусловно, ведут к лавинообразному росту производственных возможностей человека, но, с другой стороны, порождают массу беспрецедентных проблем с неоднозначными перспективами их преодоления.

Так, неконтролируемый и нерегулируемый рост объемов информации (big data) уже привел к существенным проблемам в её использовании как для научных, так и для практических нужд, к отсутствию уверенности в репрезентативности информации, используемой для анализа и выводов. Отсюда возникает потребность умножения исследовательских усилий для поиска информации не только в объективном мире, но и в лавине уже добытой, но не актуализированной и не систематизированной информации.

Информатизация общественного пространства привела не только к расширению возможностей доступа к реальным достижениям науки, практики, культуры, но и к ничем не сдерживаемому распространению и господству в общественном сознании лжи, мракобесия, низкопробных псевдокультурных поделок, к снижению представлений о творчестве с понимания его как высшего напряжения сил человека до уровня безграмотного и презрительного

отношения к традициям, канонам, шедеврам.

Прогресс производственных технологий ведет не только к насыщению потребительских запросов населения, но и к слабо контролируемому росту использования синтетических компонентов продукции взамен естественных, с непонятными последствиями для здоровья и самого выживания.

Это – лишь небольшая часть проблем, возникающих в сферах непосредственного использования продуктов технико-технологического прогресса. Как отмечает Г.В. Фазлиева, «развитие новых информационных технологий сегодня становится важнейшим, доминирующим фактором, оказывающим влияние на ускорение социальных трансформаций современного общества. Вместе с тем вектор этой трансформации лишь частично детерминирован и в значительной степени является результатом долгих целенаправленных усилий. Новые технологии лишь создают новые возможности, широкий спектр которых значительно расширяет диапазон выбора каждого отдельного человека» [4].

Отдаленные социально-экономические, этические, политические и т.д. последствия требуют осмысления и прогнозирования. Уже сейчас очевиден кризис традиционных непосредственных социальных взаимодействий, вызванный внедрением в практику общения различных электронных приспособлений, которые, с одной стороны, делают общение более широким, практически

безграничным, а с другой стороны, разрушают навыки глубокого прямого межличностного общения. Связанный с этим рост отчуждения между людьми может привести к глубоким нравственным проблемам, к деградации самого социума.

На наш взгляд, центральным звеном, изменения в котором вызывают кризисные явления во всей системе общественных отношений, является изменение характера труда в результате технико-технологических преобразований, происходящее в рамках существующей системы производственных отношений.

Технологическое разделение труда на физический и умственный (с последующим дроблением обоих), произошедшее на заре истории человечества, привело к утрате целостности труда. Субъект, разрабатывающий интеллектуальный проект продукта, был отделен от процесса его материального воплощения, а субъект физического воплощения перестал осознавать общий смысл своих действий, выполняя лишь частичные операции. Ни один из них не мог в полной мере чувствовать себя создателем продукта, который таким образом был отчужден от человека, не осваивался в полной мере ни одним из них. Целостный продукт частичных трудовых операций стал отчужденным от своих частичных производителей, которые так же стали отчужденными друг от друга. Объединение отчужденных частичных производителей, необходимое для производства целостного продукта, стало достигаться посредством частной собственности на средства производства, организационно закрепившей это отчуждение как наиболее рациональный на тот момент способ организации.

Однако современные преобразования в технико-технологической сфере, по крайней мере, в сфере интеллектуальных технологий приводят к преодолению технологического разрыва между умственным и физическим трудом. На современном этапе становится возможным замыкание процесса создания продукта на одном целостном субъекте, который и разрабатывает проект с помощью орудий интеллектуального труда, и реализует его в материальной форме с помощью, например, 3-D принтера. Труд,

таким образом, приобретает в полной мере целостный творческий характер, но в таком случае естественное основание для частной собственности как рациональной организации объединения разделенного труда путём присвоения продуктов труда, обладающих стоимостью, перестаёт существовать.

Экономическая система, базирующаяся на товарно-денежных отношениях, имеет в основе своей товар как единство стоимости и потребительной стоимости. Стоимость же имеет в основе абстрактный труд человека, количественное измерение которого возможно лишь благодаря его рутинности. Ценность продукта творческого труда, в силу его уникальности, не может быть определена по затратам времени, общественно необходимого для его производства, а потому он не обладает стоимостью как продукт собственно человеческого творческого труда. Он имеет потребительную стоимость, фиксирующуюся как общественная ценность, но не имеет стоимости, реализующейся в форме цены в системе товарно-денежных отношений. Он, конечно, может какое-то время присутствовать в системе товарно-денежных отношений в результате переноса на него стоимости рутинного труда по его поводу, но в этой стоимости фиксируется не ценность самого творческого продукта, а стоимость рутинных усилий по его рекламе, тиражированию и т.д. Кроме того, на него может переноситься стоимость оборудования, амортизирующегося в процессе его производства, но лишь до той поры, пока само это оборудование не становится либо уникальным (не обладающим стоимостью), либо произведенным автоматическими инструментами, без участия человека, и следовательно, тоже не приносящими стоимость.

Творческий труд, как и его продукт, по своей природе неотчуждаем, он не может быть присвоен ни производителем, ни потребителем, его процесс и продукт могут быть освоены, то есть стать частью личностных сил как производителя, так и потребителя, и лишь в этом случае получает ценностную характеристику. В этом смысле творцом ценности творческого продукта является не только и не столько его непосредственный производитель, но и потре-

битель, способный освоить этот продукт, включить его в содержание своих личностных сил. Следовательно, объективная рациональная основа частной собственности на средства и продукты производства путём присвоения перестаёт существовать в результате современных технологических преобразований.

Как отмечает Д.Ф. Бабенко, «... в эпоху социокультурной глобализации, в которой духовная собственность стала ключевым моментом перехода к обществу знаний, нерешенным остается один из важнейших вопросов рассматриваемой темы – вопрос о понятии собственности на духовные ценности в ее связи с собственностью на знание, сознание, информацию и интеллект» [1].

На современном переходном этапе развития общественного производства противоречие между общественным характером творческого труда и частной формой присвоения его результатов многократно обостряется. Продукт творческого труда не может быть присвоен без разрушения или существенного ограничения его общественной ценности. Присвоение достигается путем ограничения доступности к освоению творческого продукта множеством способов: от юридического закрепления права собственности с последующим ограничением доступности без воли собственника до целенаправленного ограничения подготовки людей к освоению этого продукта путем снижения уровня образования, примитивизации творческих потребностей.

Основные средства творческого труда, такие как владение научной и технической методологией, мастерство создания художественных образов и т.д., принципиально невозможно присвоить, превратить в юридически закрепленную частную собственность, их можно лишь освоить, т.е. превратить их в собственные знания, навыки, умения. При этом и продукт уникального творческого труда, не обладающий стоимостью, также не может быть присвоен в форме частной собственности, так как его становление и существование в качестве ценности возможно лишь в результате общественного функционирования и признания. Отсюда, например, вся беспомощность правового регулирования так называемых

«авторских прав» – ценность творческого продукта есть не предмет собственности, доступный для отчуждения и присвоения, но общественное отношение к этому продукту, существующее лишь посредством освоения. Конечно, можно купить художественное полотно и спрятать его, никому не показывать, но в этом случае этот творческий продукт перестаёт быть художественной ценностью, перестаёт влиять на общественное сознание и теряет всякий смысл своего существования как художественного продукта.

Столетиями формировавшаяся экономическая подсистема организации и управления общественного производства посредством отношений собственности обособляется от собственно производственной системы, противопоставляется ей по целям, и из формы, способствующей развитию, превращается в её тормоз. Её сохранение становится возможным лишь путём внедрения искусственно-насильственных форм отделения создателя и потребителей продукта от процессов производства и потребления.

Сложность современного переходного периода заключается в том, что удельный вес процессов и продуктов творческого и рутинного труда в их значимости для существования и развития человека и общества в целом сравнялся. В тенденции же удельный вес творческого труда повышается экспоненциально. Устоявшаяся система организации общественного производства, основанная на отношениях собственности, как всякая развитая система, начинает работать не столько на свой продукт, сколько на свою устойчивость. Между потенциальными производителями и потребителями творческого продукта, с одной стороны, и процессом его производства и потребления – с другой, становится целая посредническая система, базирующаяся на отношениях собственности и контролирующая доступ как к средствам производства, так и к средствам потребления этого продукта.

Рациональная организация общественного производства, на наш взгляд, на современном этапе требует применения двух различных механизмов регулирования. Там, где речь идет о существенном преобладании рутинных приемов труда, возмож-

но и рациональное сохранение системы, основанной на частной собственности. Однако там, где превалирует творческий труд (наука, искусство, образование), необходимо формирование и развитие новых производственных отношений, основанных не на присвоении, но на свободном освоении средств и продуктов труда. Если в первом случае рыночные отношения в целом справляются с регулированием производства и потребления, то для второго случая они принципиально не пригодны из-за неотчуждаемой природы творческого труда и продукта.

Стихийное развитие организационных процессов в тех сферах, где определяющим является творческий труд, имеет два основных варианта.

Первый – сохранение и закрепление старой, основанной на отношениях собственности системы путем ограничения доступности качественного образования, тиражирования и пропаганды условно-творческой продукции низкого качества, правовых и финансовых ограничений доступа к творческим продуктам высокого уровня и т.д.

Второй – становление и развитие регулируемой обществом и государством системы производства и потребления творческого продукта путем формирования социальной и финансовой доступности качественного образования и широкой потребности в нём, пропаганды высоких достижений творчества, доступности информационных и материально-технических средств творчества.

Первый вариант основан на давно разработанных механизмах, довольно прост в применении, но ведёт если не к разрушению социума, то к глобальным разнонаправленным кризисам и катаклизмам. Как отмечает Р.И. Пшеничникова, рассматривая современное состояние культуры и образования, «исследование процесса капитализации образования и культуры говорит о двух направлениях: позитивном и негативном, где позитив формирует управленческую и корпоративную культуру, юридическую и экономическую грамотность, а негативный аспект капитализации связан с тем, что культ денег разрушает в человеке все человеческое» [3].

Второй вариант несопоставимо сложнее, сама его организация требует величайшего творческого напряжения. Но именно он соответствует современным тенденциям развития труда и человека и может дать серьёзные перспективы для этого. Это лишь общая тенденция, требующая «перестройки самой социальной среды». «Будущие формы социальной организации открыты в виде веера предопределённых возможностей. Проходы в будущее не однозначны, но они узки. Существуют определённые коридоры эволюции. Встаёт задача выбора гармоничного пути в будущее» [2].

Необходимо глубокое изучение процессов организации производства в творческих коллективах, производящих уникальные творческие продукты (научно-технические, художественные, образовательные).

Организация трудовых отношений в группах и предприятиях, где иерархические власть и влияние основываются на делегировании полномочий от собственника к исполнителям, изучены довольно подробно и успешно применяются при выполнении рутинных задач, где от человека требуется лишь выполнение четко регламентированных функций.

В организациях, производящих творческий продукт, взаимодействия между сотрудниками в творческих группах и коллективах гораздо сложнее и менее изучены. Трудовые отношения между сотрудниками выстраиваются в них чаще всего не по научным рекомендациям, а во многом стихийно. Власть и влияние в основном держатся не на полномочиях, полученных от собственника, но на творческом авторитете, и имеют в основе взаимопомощь и сотрудничество, а трудовая мотивация в несопоставимо большей мере включает возможности саморазвития и самореализации. Это группы, которым присущи самостоятельность и самоорганизация. Ограниченность возможностей формального подхода к формированию и развитию таких групп и коллективов не означает невозможности выработки практических рекомендаций по созданию и управлению ими на основе научного изучения организационных процессов именно в таких группах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабенко Д.Ф. Проблемы собственности на духовные ценности: история и современность // Всероссийская научно-практическая конференция «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований», г. Ростов-на-Дону, 27 февраля 2014 . – С. 172–175.
2. Коптюг В.А., Матросов В.М., Левашов В.К. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты. – М.: Academia, 2000. – 416 с.
3. Пшеничникова Р.И. Экономика духовного производства как модель устойчивого развития региона // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 1 (58). – С. 212–216.
4. Фазлиева Г.В. Информационные технологии как фактор социальных трансформаций современного российского общества: автореф. канд. дисс. на соискание степени канд. фил. наук: 09.00.11, Уфа, 2011. – 18 с.

GENERAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL PRODUCTION IN MODERN CONDITIONS

© 2022 Oleg P. Dugaev^{1,2}

Samara State Economic University, Samara, Russia
Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article deals with the social problems arising in the spheres of spiritual production and spiritual consumption. The author has highlighted the main trends in the development of creative activity.

Keywords: spiritual production, spiritual values, technological progress.